

СПЕКТАКЛИ Малой оперной труппы лондонского королевского театра Ковент Гарден порадовали москвичей не только замечательным мастерством представителей зарубежного искусства, но и принесли нам новые плодотворные творческие идеи. В этом смысле опыт молодого лондонского музыкального театра, специализировавшегося на постановках опер Бенджамина Бриттена, представляется мне особенно ценным.

Сильная творческая личность, яркий, целеустремленный художник, Бриттен сумел сплотить вокруг себя отличный коллектив певцов-актеров и музыкантов, с увлечением работающих над новым репертуаром.

Англичане привезли в Советский Союз (их гастроль, помимо Москвы, проходила также в Ленинграде и Риге) три спектакля, три оперы Б. Бриттена — «Поворот винта», «Поругание Лукреции» и «Альберт Херринг». Этот список не исчерпывает оперные сочинения Бриттена — автора десяти музыкально-сценических произведений, в том числе пользующихся мировой славой опер «Питер Граймс» и «Сон в летнюю ночь».

Показанные в Москве спектакли очень разные — и по содержанию, и по жанрам, и по драматургии. И в то же время все их объединяют черты неповторимой индивидуальности композитора, проявляющейся прежде всего во внутреннем отношении художника к своей теме, в замечательном умении очень точно распределять музыкальные свет и тени, в тончайшем мастерстве конструирования целостного образа из бесконечно разнообразных тематических, гармонических, тембро-ритмических деталей.

Три оперы, показанные в Москве, представляют собой новый тип музыкального спектакля, решенного в камерном плане. Как известно, рождение жанра «портативной» камерной оперы связано прежде всего с экономикой, с условиями существования театра в капиталистических странах. Традиционная большая опера может работать там только в самых крупных городах и на государственной дотации. Иное дело оперная труппа, состоящая из десяти — пятнадцати человек, без хора и балета, без громоздких и сложных декораций, с оркестром, не превышающим десятков-другой инструментов. Оперные коллективы такого плана получили за последние годы широкое распространение в США и в Англии, вызвав к жизни творческую инициативу многих зарубежных композиторов.

Можно назвать десятки камерных опер, созданных на протяжении двух послевоенных десятилетий на Западе. Однако лишь несколькими из них удалось выжить и завоевать достойное место в современном репертуаре. Пожалуй, только Бриттену удалось в этих камерных масштабах создать произведения большого эмоционального накала, затрагивающие, каждое по-своему, темы морали, борьбы добра и зла, обличающие ханжеские нравы английского мещанства. Самобытность художественного мышления Бриттена — и в его индивидуально окрашенной лирике, и в выборе сюжетов, и в его замечательном чувстве юмора, в его склонности к смешению реального и ирреального, мира действительного и мира потустороннего.

Именно эти черты определяют сущность оперы Бриттена «Поворот винта» на сюжет, заимствованный из рассказа Генри Джеймса о трагической судьбе двух спит Майлса и Флоры, живущих в старом помещицком доме где-то на востоке Англии под присмотром экономки и прибывшей из Лондона гувернантки. Чудесная природа, очаровательные, благовоспитанные дети, милая, преданная им экономка — все это как будто предвещает новоприбывшей самые радужные перспективы мирного бытия. Но мрачная действительность быстро опровергает эти сладкие мечтания. Оба ребенка оказываются

под страшным влиянием двух привидений — бывшего лакея Куинта и бывшей гувернантки мисс Джессел, умерших незадолго до начала повествования.

Опере предшествует пролог, рассказывающий некоторые обстоятельства, связанные с судьбой Майлса и Флоры. Однако для зрителя все же остается неясным, в чем кроется тайна непреодолимого воздействия на мальчика страшных призывов Куинта; куда зовет милую и веселую девочку Флору злобная мисс Джессел. Мы понимаем, конечно, раскрывающееся перед нами драматическое столк-

МОЛОДАЯ АНГЛИЙСКАЯ ОПЕРА

новение сил зла — два призрака — и добрых сил — гувернантка и экономка, пытающиеся спасти детей. Но мы не ощущаем внутренней динамики действия, в котором зло не имеет конкретных жизненных черт. Это зло вообще. Поэтому и финальная сцена, великолепная по музыке, волнующая по ситуации — смерть мальчика на руках у гувернантки после его отречения от Куинта — носит, я бы сказал, скорее мелодраматический, чем трагический характер.

Музыка, на мой взгляд, находится на неизмеримо более высоком уровне, чем либретто. Композитор извлек из этого болезненного и какого-то «недосказанного» сюжета максимум возможного, создав ряд сильных и волнующих сцен. Превосходна музыкальная характеристика гувернантки, очень выразительная в речитативах и широких ариозных кусках; очаровательны сцены детских игр, нередко построенные на остроумной разработке народных английских детских песенок и считалочек; безусловно, впечатляют все сцены появления призраков, сильно и выразительно поданных прежде всего в звучании оркестра — то в прозрачных таинственных перезвонах челесты, то в страшном грохоте батареи ударных.

Опера поставлена Колином Грезмом в условном декоративном оформлении Тони Уолтона. Все элементы этого спектакля решены простыми и вместе с тем остро театральными средствами. В спектакле, виденном мною, участвовали превосходные артисты Питер Пирс (Пролог), Эйприл Кантелло (гувернантка), Виктория Эллиотт (экономка), Роберт Тинн (Куинт), Патриция Бриггшоу (мисс Джессел). Всех их отличает высокая культура пения, точность интонирования в сложнейших ансамблях и ариях. Обаятельные образы детей создали юные актеры Джон Ньютон и Шейла Эмнт. Абсолют-

но труппы воспользовался либретто Рональда Дапкена, дополненного классический сюжет двумя хорами, представленными в опере двумя солистами (тенором и сопрано), читающими судьбу героев драмы, комментирующими политическую обстановку в Римской империи V века до нашей эры, дающими истолкование событий, происходящих на сцене. Оба хора все время остаются на переднем плане сцены, невидимыми для действующих лиц, но постоянно слытающимися своим голосом с голосами других персонажей. В опере заняты четыре солиста и четыре соплетки, а также 12 артистов оркестра.

Оригинальный замысел либреттиста и композитора влечет за собой оригинальное сценическое решение. Предельно простое, но очень тонко продуманное и красочное оформление, дающее лишь намек на место действия (художник Тони Уолтон); условные мизансцены, выразительные пантомимы, комментируемые двумя «хорами».

Очень выразительная музыка. То порывистая, колющая, угловатая, то распевающая, нежная, тонально ясная, хотя и не всегда привычная в заданом отношении (Бриттен часто и с полным художественным основанием использует старое греческое ядры). Эти две музыкальные сферы характеризуют два мира образов — грубое мужское начало — римские генералы и целомудренное женское — Лукреция и ее служанки.

В спектакле, виденном мною, трогательный сценический и вокальный образ Лукреции создала Женет Бейкер. Ярко запомнились солистки ролей полководцев — Тарквиния (Брайан Дрейк), Юния (Нойл Хаулетт), Катилина (Дейвид Келли). С глубоким проникновением в стиль музыки Бриттена пели Питер Пирс и Рэй Вудланд (хоры). Партии Лучии и Бианки отлично спели Джейми Хилл и

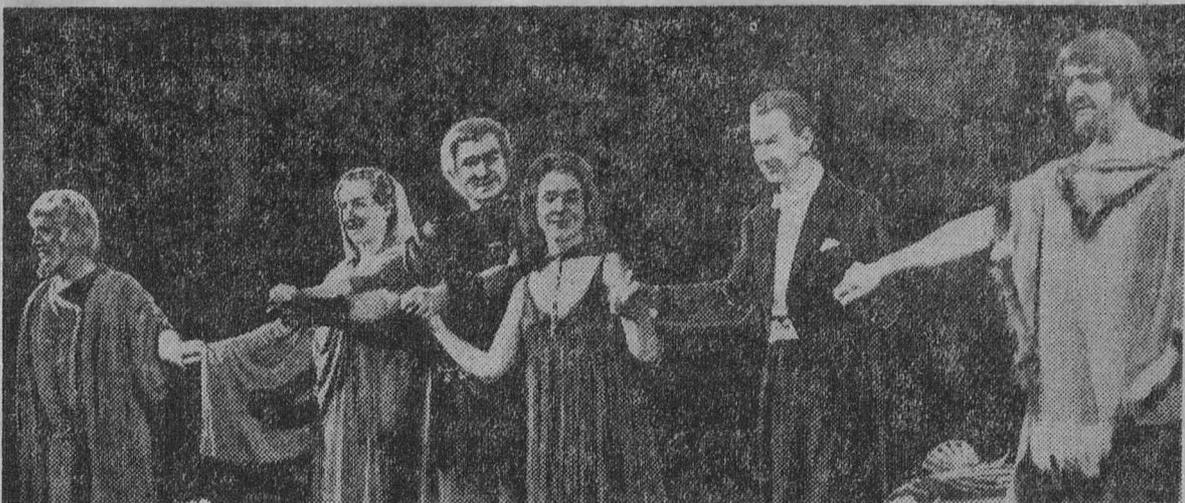
Джоан Кларксон. Дирижировал музыкальный руководитель труппы Меридит Дейвис.

Совсем в ином духе написана, поставлена и разыграна веселая бытовая комедия-сатира «Альберт Херринг». И здесь столкновение двух начал — духовной пустоты и ханжеского лицемерия местной аристократки, бюстительницы правов городского Локсфорда леди Биллоуз (Джоанна Питерс) и ее окружения — представителей церкви, полиции, муниципалитета и школьной учительницы, с одной стороны, и мира простых добрых людей — горничной Нэнси, ее возлюбленного Сиды — продавца из мясной лавки, веселой группы детей. После того, как поиски «идеала добродетели» среди местных девиц не принесли успеха, «комитет нравственности», возглавляемый леди Биллоуз, решает избрать «королем» Мая Альберта Херринга — скромного, добродетельного и очень робкого юношу, сына владелицы овощной лавки. Это избрание оказывается «роковым». Глоток алкоголя, выпитый Альбертом (Эдвард Байлз) на празднике в его честь, а также наглядный пример веселого и смелого Сиды, не скрывающего своих нежных отношений с Нэнси, производят переворот в душе молодого человека. Альберт обрасывает с себя путы ханжеской морали, поднимает бунт против своей деспотической матери. Он хочет в полной мере вкушать радости жизни и любви. «Комитет» посрамлен в своих надеждах, для Альберта начинается новая жизнь.

Остроумный текст, остроумная, блестящая замечательными находками музыка, отличная актерская игра, чудесные ансамбли — все обеспечивает выдающийся успех этой талантливой сатирической оперы (постановщик К. Грезм, художник Джон Пайпер, дирижер М. Дейвис), уже знакомой нам по московским гастролям берлинской «Коминше опер».

Гастроли английской оперной труппы доставили много радости советским зрителям. Хочется от души поздравить весь коллектив с заслуженным успехом, пожелать ему новых ярких достижений в создании новых ярких и увлекательных спектаклей.

Григорий ШНЕЕРСОН.

Закончился спектакль «Поругание Лукреции» лондонского театра Ковент Гарден. Автор оперы и композитор Б. Бриттен и артисты театра отвечают на приветствия москвичей.

ное единство сцены и оркестра было достигнуто благодаря мастерскому дирижированию автора.

Второй спектакль английской труппы — «Поругание Лукреции» воссоздает печальную историю прекрасной Лукреции, верной жены римского полководца Катилины, павшей жертвой грубой страсти